

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ И КРИЗИС ДУХОВНОСТИ

Лугинина Анна Григорьевна

*К.ф.н., Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
p20347@yandex.ru*

TRANSFORMATION OF INTERSUBJECTIVITY OF PERSONALITY IN MODERN CULTURE AND CRISIS OF SPIRITUALITY

A. Luginina

Summary. The article discusses the problems of intersubjectivity formation, analyzes modern approaches and concepts that reveal the conditions and foundations of its functioning, properties and characteristics of interaction with personality subjectivity. At present, when the whole world is under the influence of the global economic crisis, the analysis and comprehension of all aspects of such a phenomenon as crisis is becoming extremely urgent. The increased attention of the world community, scientific and expert communities is aimed at the economic crisis experienced by the world, the scale of which is explained by the successes of globalization processes in the economic sphere.

Keywords: subjectivity, communication, subject, cultural and symbolic form, rationality, intersubjectivity, postmodern, transformation, metamorphosis, Russian culture, spiritual culture, traditions, customs, norms, progress, regression.

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы формирования интерсубъективности, проанализированы современные подходы и концепции, выявляющие условия и основы ее функционирования, свойства и особенности взаимодействия с субъективностью личности. В настоящее время, когда весь мир переживает на себе влияние мирового экономического кризиса, чрезвычайную актуальность приобретает анализ и осмысление всех аспектов такого явления как кризис. Повышенное внимание мировой общественности, научного и экспертного сообществ направлено на экономический кризис, переживаемый миром, масштабность которого объясняется успехами процессов глобализации в экономической сфере.

Ключевые слова: субъективность, коммуникации, субъект, культурно-символическая форма, рациональность, интерсубъективность, постмодерн, трансформация, метаморфоз, российская культура, духовная культура, традиции, обычаи, нормы, прогресс, регресс.

Россия переживает системный кризис с начала девяностых годов XX века, поэтому будет целесообразно рассмотреть данную проблематику на примере России. При этом, несомненно, нужно учитывать, что конкретные проявления и влияние кризиса в каждой стране имеют свою специфику.

О кризисе культуры в России говорят довольно много, причем, осознан культуры на самом высоком уровне. На брифинге глава Русской православной церкви патриарх Кирилл заявил, русские сейчас переживают кризис культуры. Однако, рассматривая кризис культуры, исследователи часто сосредотачиваются, главным образом, на материальной основе российской культуры — музеях, науке, образовании, театрах, памятниках

архитектуры и прочем, совершенно не обращая внимания на аксиологическую составляющую этого явления.

В любой культуре важное место занимает система ценностей, которая воплощает в себе результаты материальной и духовной деятельности человека. Ценность — это термин, используемый в философии и социологии для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных объектов и явлений, отсылающий к миру должного, целевого, смыслового, Абсолюту.

Процессы глобализации диктуют всему миру, так называемые общечеловеческие ценности, под которыми многие современные исследователи понимают именно западноевропейские общественные ценности. Рос-

сии же исторически всегда был присущ особый путь развития. Конечно, Россия, российское общество и культура никогда не находились в вакууме, а испытывали на себе определенное влияние извне, однако, социокультурную динамику российского общества можно было определить термином метаморфоз.

Предварительно отметим, что тенденцией исследования интерсубъективности становится всестороннее рассмотрение самой коммуникации как способа бытия человека в мире. Так, проблематика исследований позднего М. Хайдеггера, связанная с бытийными аспектами языка, герменевтика Х.-Г. Гадамера, теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, исследования духовно-этических, социальных аспектов общения (коммуникации) в работах Э. Левинаса, К.-О. Апея, Х. Арендт, М. Маклюэна, М. М. Бахтина, В. С. Библера и других выявляют значительный потенциал и новые аспекты и функции коммуникаций в определении человека, его субъективности. В фокусе внимания оказывается выявление того общего (смысла, ценности, коммуникативной рациональности, понимания и др.), которое переводит коммуникации в статус *субъектной формы*.

Тем не менее, все еще остается недостаточно раскрытой проблема: каким образом обеспечивается *внутреннее тождество* индивидуального и коллективного субъекта, несмотря на все различие их способа существования, почему субъективность, собранная через символическое содержание культурного артефакта в форму «мы», может выходить на новый социальный уровень, сохраняя функции субъекта?

Здесь открываются самые разные позиции. Е. О. Труфанова в своей рецензии на коллективную монографию «Интерсубъективность в науке и философии» [Труфанова, 2014: 416] подчеркивает: «Интерсубъективность связана прежде всего с признанием наличия Другого Я, существованием других сознаний, равноправных моему собственному, других субъектов индивидуально-опыта. То, что мы, находясь в разных телах и, следовательно, имеющих разные положения в пространстве и разные ракурсы видения, можем одновременно смотреть на мир и воспринимать в нем одни и те же объекты, приводит к осознанию того, что мы можем иметь схожий опыт. Признать наличие другого субъекта мы можем благодаря возможности эмпатии, вчувствования, возможности поставить себя на место другого и признать его позицию равноправной своей. Таким образом, проблема интерсубъективности может рассматриваться не только как эпистемологическая, но и как социально-философская, а также этическая проблема, связанная с моральным признанием равноправия Другого. Это и проблема герменевтическая, поскольку интерсубъективность лежит в основе возможности взаимо-

понимания» [Труфанова, 2014: 182]. Здесь основа интерсубъективности — личностное признание равноправия Другого. Но эта позиция конституирует интерсубъективность как совокупность личностных сознаний, не выходящих на качественно другой — социально-субъективный — уровень.

Интерсубъективность рассматривают как свойство научной рациональности — выработку общей позиции ученых по конкретной проблеме или научному результату, методологии исследований. Так, К. Поппер отмечал, что «научная объективность может быть определена как интерсубъективность научного метода», то есть как результат постоянной и взаимной рациональной критики, которой характеризуются отношения ученых» [Поппер, 1992: 251].

С точки зрения П. Ф. Кравчука и В. В. Зотова, «человека и общество необходимо рассматривать как две системы, которые автономны по отношению друг к другу. Но благодаря своей открытости между ними возникает взаимопроникновение, которое «питает» информацией обоих» [Кравчук, 2005: 77]. Тем не менее, в этой взаимосвязи позиция личности, ее активность является ведущей. «Теория коммуникации позволяет определить социальную структуру общества как результат объективации и локализации в определенных участках социального пространства социально-коммуникативного процесса... Процесс структурирования коммуникационного пространства осуществляется именно через творчество личности» [Кравчук, 2005: 81]. На основе чего меняется и структура самого общества.

Здесь оказывается «пропущенным» самое главное: как именно творчество личности становится *содержанием социума, основой его развития*, если в самом социуме существуют *сфера объективного бытия* — реальность, содержание которой выходит за рамки сознания личности, например формирование и изменение социальных структур.

Сегодня общей методологической основой рассмотрения проблемы интерсубъективности является трактовка коммуникаций как основы конституирования структуры и содержания информационного общества, его социальной сферы. Действительно, как подчеркивает И. К. Иконникова, «коммуникация приобретает статус социальной реальности, позволяя осуществлять любые типы социальных отношений и воспроизводить (или формулировать) правила, по которым эти отношения строятся, интерпретируются, оцениваются» [Иконникова, 2001: 194].

Здесь требует значительного прояснения сам тезис об условиях согласования опыта различных субъектов

(индивидов). Некоторое приближение к таким условиям открывает понятие «ситуация коммуникации» — обозначение той среды, в которой происходит общение людей. И.К. Иконникова считает, что «коммуникаторы создают некоторую ситуацию в социальном пространстве, воспроизводя с помощью применяемых правил те или иные социальные структуры, отношения либо конструируя их по своему замыслу» [Иконникова, 2001: 198]. Но можно утверждать, что «ситуация коммуникации» сама определяется более общей мировоззренческой установкой, присущей данному обществу, эпохе. Так, исследование интерсубъективности в рамках философского *проекта рациональности*, возникшего в XVII в., выявляет свою логику, которая возвышается над конкретными ситуациями коммуникации «здесь и теперь», и формирует требования, подчиняющие аспект коммуникации другим, более значимым для решения проблемы.

Как подчеркивает П. Козловски, понятие «постмодерна» «является освобождающим, так как оно избавляет от стальных оков истории и необходимости... от философии истории... и ведет к новому восприятию того, что не является только разумом: к Абсолюту и природе. Против “диктатуры общего” постмодерное мышление устанавливает многообразие образований множественного числа. Одно противоречие, консенсус, история, эволюция сменяются противоречиями, историями, соглашениями» [Козловски, 1997: 33].

Отказываясь от модерна, который сосредоточивал свое внимание на будущем, на творчестве и инновациях, выражая в целом содержание и направленность субъект-объектного отношения, постмодерн формирует человека, который «склонен жить одним днем, не слишком задумываясь о дне завтрашнем и тем более о далеком будущем... Постмодерное общество теряет интерес к целям» [Философия, под ред. Миронова, 2005: 305–306], но такой человек теряет интерес и к истории, и к постижению других как основе своей собственной укорененности в мире.

Значительную роль в развитии символического направления в культурологии сыграл Э. Кассирер — автор монументального труда «Философия символических форм». Он показал, что истоки культуры лежат в способности человека творить некий искусственный окружающий нас мир, обозначая реальность определенными символами. Определяя человека, он писал: «Человек живет... не только в физическом, но и в символическом универсуме. Язык, миф, искусство, религия — части универсума, те разные нити, из которых рождается символическая сеть, запутанная ткань человеческого опыта... Человек уже не противопоставляет реальности непосредственно... Вместо того, чтобы обратиться к самим вещам, человек постоянно обращен на самого себя.

Он настолько погружен в лингвистические формы, что не может ничего видеть и знать без вмешательства этого искусственного посредника» [Кассирер, 1998: 470–473].

Под термином трансформация следует понимать — процесс превращения объектов и явлений, вызванный извне и преследующий определенную цель, который приводит к изменению всех основных качественных характеристик и внутренней структуры объектов и явлений.

Таким образом, общечеловеческие ценности стали вытеснять и замещать собой российские социокультурные ценности. Следует заметить, что ценности, разделяемые представителями как российского, так и западного общества в целом схожи, отличие же коренится в их понимании. Трансформированные социокультурные ценности перестали быть понятны обществу, что спровоцировало кризис.

Современный человек забывает о реализации духовных ценностей, он постоянно «гонится», (иногда говорят, современный «быстротечный век»), торопится за «приобретением» (не «обретением» духовного смысла жизни, а «приобретением» очередного материального блага). Философы пишут о факте «утраты» современным человеком возможности общения с близкими, друзьями, родными. Обычно у современного человека не остается времени на общение с себе подобными, причем именно из-за каждодневной суеты и бесконечной погони за вещественными ценностями.

В современном обществе вполне можно говорить о «кризисе духовности». Но кризис духовности невозможно определить, говоря об утрате религиозности, иногда пишут о «падении нравов», «вырождении» социальных институтов (например, утверждают, что некоторые социальные институты утратили былую значимость или трансформировались).

Можно говорить, что для «бездуховности» характерно:

- ◆ усиление нигилистических, шовинистических и расистских настроений,
- ◆ падение престижа знаний, засилие массовой культуры и тому подобное.

В современном обществе происходит утрата высших надындивидуальных целей, смыслов и ценностей бытия, что закономерно приводит к нигилизму.

Проблемы «духовности», духовной культуры личности разрабатывали отечественные мыслители Н.А. Бердяев, А.Г. Спиркин, А.А. Мигольцев, В.Г. Федотова; зарубежные мыслители — В. Гумбольдт, В. Франкл, А. Маслоу, П. Тейяр де Шарден, М. Шелер и другие.

Древнегреческие философы писали, что для высших духовных возможностей человека необходимы высшие ценности: истина как Благо, Бог как первопринцип, вера в абсолютную суть вещей.

Кризис духовности, таким образом, порождается комплексной причиной, включающей в себя три момента:

1. Теологический, проявляющийся в утрате религиозного чувства;
2. Метафизический, связанный с девальвацией абсолютных ценностей;
3. Культурологический, выражающийся в общей дезорганизации жизни и потере человеком смысловых ориентиров.

Самое необычное заключается в том, что кризис духовности наблюдается на фоне комфортной современной жизни.

Благодаря научно-техническому прогрессу происходит прогрессивное развитие человечества, что в современном мире приводит и к негативным последствиям: росту форм отчуждения и деморализации общества и к патологической привязанности человека к культурной среде, можно сказать так называемый «вещизм» современного человека (довольно часто его любят называть модным словом «шопинг»).

Кризис духовности в современном мире является результатом катастрофической утраты духовных переживаний, омертвления духа, так буквально отражаемого термином «бездуховность».

Заключение

То есть, можно констатировать, что даже при замечательном развитии науки и техники, приводящей к комфортной жизни, современный человек утрачивает связь с «живым духовным опытом». Современный человек как будто развивается просто ради какого «развития», ради научных достижений, но не всегда задумываясь о последствиях этих научных открытий и достижений. Это во многом помогает превосходство материальных ценностей над духовными ценностями в современном мире.

Поэтому, выход России из системного кризиса возможен в случае преодоления кризиса культуры, основным содержанием которого является кризис социокультурных ценностей современного российского общества. Можно утверждать, что кризис ценностей в современном российском обществе можно преодолеть с помощью целенаправленной государственной политики направленной на возвращение россиян к соборным ценностям, которые являются итогом всего исторического развития России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнаудов М. Психология литературного творчества. М.: Прогресс, 1970. 655 с.
2. Богин Г. И. Филологическая герменевтика. Калинин: Изд-во КГУ, 1982. 50 с.
3. Иконникова И. К. Символическое содержание социальной коммуникации // Личность. Культура. Общество. 2001. Т. 111, вып. 3 (9). С. 193–207.
4. Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Кассирер, Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, 1998. С. 440–709.
5. Козловски П. Культура постмодерна. М.: Республика, 1997. 240 с.
6. Кравчук П. Ф., Зотов В. В. Личность в теории социальных коммуникаций // Личность. Культура. Общество. 2005. Вып. 2 (26). С. 73–82.
7. Лапицкий В. В. Структура и функции субъекта познания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. 159 с.
8. Огурцов А. П. Интерсубъективность как проблема философии науки // Философия науки. 2009. Вып. 14. С. 235–246.
9. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т. Т. 2. М.: Феникс, 1992. 525 с.
10. Труфанова Е. О. Интерсубъективность в науке и философии // Вопросы философии. 2014. № 9. С. 182–185.
11. Философия / под ред. В. В. Миронова. М.: Норма, 2005. 911 с.

© Лугинина Анна Григорьевна (p20347@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»